

Государственное регулирование и саморегулирование аудиторской деятельности

Тезисы выступления
на международной научно-практической конференции
«Государственный контроль и внутренний финансовый контроль:
проблемы организации и взаимодействия в условиях
модернизации экономики России»
(г. Москва, 23 – 24 сентября 2015 г.)

А.В. Турбанов,
президент Центрального совета
СРО «Аудиторская палата России»,
заведующий кафедрой факультета
финансов и банковского дела
РАНХиГС при Президенте
Российской Федерации,
д.ю.н., профессор

Значимость внешнего независимого аудита бухгалтерской отчетности организаций как реального, так и финансового сектора экономики трудно переоценить. Это мощный инструмент выстраивания цивилизованных и эффективных, конкурентных рыночных отношений, а значит, и один из драйверов экономического роста. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что он пока не играет присущей ему роли. Напротив, качество аудита снижается, рынок аудиторских и сопутствующих ему услуг сжимается, доходы сокращаются, престиж профессии падает, типовой портрет аудитора стареет, поскольку профессия перестает быть привлекательной для молодежи. Многие аудиторы уходят бухгалтерами на предприятия, чувствуя там меньшее беспокойство и получая большую зарплату. Ряд специалистов начинает говорить о кризисе аудита.

Такое положение является следствием целого комплекса причин. Естественно, многое объясняется низкой квалификацией большого числа

аудиторов, недобросовестностью некоторых из них, недостатками в организации работы, слабым влиянием саморегулируемых организаций аудиторов и т.д.

В этой аудитории хотелось бы поговорить о недостатках другого рода – системных ошибках, допущенных на законодательном уровне.

1. В декабре 2008 г. принимается новый закон «Об аудиторской деятельности» (ФЗ-307), согласно которому вводится саморегулирование в данной сфере. Лицензирование уходит в прошлое, а все аудиторы и аудиторские организации обязываются стать членами саморегулируемых организаций (СРО). Действовавшие к тому времени профессиональные объединения благополучно приобретают статус СРО.

Высшим органом саморегулирования становится Совет по аудиторской деятельности (САД) при Минфине России. Вот это «при» как-то трудно согласуется с институтом саморегулирования. И уже совсем не согласуется с саморегулированием тот факт, что из 16-ти членов САД только двое являются представителями аудиторского сообщества. И когда некоторые специалисты говорят, что у нас аудиторы оказались не готовы к саморегулированию, и оно не работает, мы вправе задать фактически риторический вопрос: «А соответствующий механизм был запущен?» Последствия известны, и что надо сделать – понятно: создать и запустить этот механизм.

2. В статье 5 ФЗ «Об аудиторской деятельности» устанавливается, что для проведения обязательного аудита организаций, в уставных капиталах которых доля государства составляет не менее 25%, аудиторские организации обязаны проходить конкурс согласно ФЗ-44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Во-первых, очевидно, что ни о каких государственных и муниципальных нуждах здесь речи не идет, поскольку данные предприятия выступают как обычные субъекты рынка и все другие товары, работы, услуги они приобретают на обычных рыночных условиях. Непонятно, почему государство, владея 25% долей, диктует свою волю, устанавливая правила игры остальным участникам хозяйственного общества (может быть проще из него выйти).

Во-вторых, эти правила явно не учитывают характер аудиторской деятельности и предусматривают приоритет стоимостного критерия над качественными критериями. Результат: создание благоприятных условий для недобросовестной конкуренции и процветания демпинга.

Напрашивается вопрос, может быть государству не нужно вмешиваться в дела хозяйствующих субъектов. Может быть лучше не нарушать рыночную конъюнктуру и исключить из ФЗ-307 норму, порождающую системные негативные последствия.

3. Законодательная защита сведений, составляющих аудиторскую тайну, является обязательным условием поддержания доверия к профессии аудитора и условием доступа к информации, необходимой для дачи объективного заключения о достоверности отчетности аудируемых лиц. В явном противоречии с данной истиной находятся попытки закрепить на законодательном уровне статус аудитора как нештатного осведомителя правоохранительных органов, налоговой службы и центрального банка.

Естественно, аудитор не должен проходить мимо нарушений закона. Но давайте цивилизованно с учетом мирового опыта, закрепим алгоритм его действий в этих случаях в соответствующих стандартах профессиональной деятельности.

4. В настоящее время идет активная работа над проектом закона о госконтроле, который должен упорядочить осуществление этой важнейшей

функции государства, в том числе избавить бизнес от неоправданной административной нагрузки. Есть поручение Президента России об устранении излишних и тем более дублирующих контрольных функций. **«Необходимо изменить всю идеологию государственного контроля за деятельностью бизнеса, резко ограничив эти функции. Новая стратегия должна основываться на «презумпции добросовестности» бизнеса – исходить из того, что создание условий для деятельности добросовестных предпринимателей важнее возможных рисков, связанных с недобросовестным поведением» – В.В. Путин (Ведомости, 30 января 2012 г.)** Несмотря на это, ведомства упорно пытаются сохранить за Росфиннадзором функцию контроля за аудиторскими организациями, явно дублирующую аналогичную функцию СРО. Если бы с момента появления РФН на поле аудита улучшилось его качество, было бы прекрасно. Если бы с целевым использованием гос. бюджетных средств в стране был наведен порядок, мы бы все порадовались. Но это не так. Я не хочу сказать, что РФН плохо работает. Но проблем у него непочатый край. Зачем же нагружать РФН дополнительными функциями. Выход в другом: надо сделать контроль СРО за своими членами действительно эффективным, и соответствующие предложения сейчас уже рассматриваются.

5. Государство установило обязательный аудит для конкретных категорий организаций с представлением аудиторских заключений в органы Росстата и даже предусмотрело административную ответственность за уклонение от этого. Однако аудиторское заключение из числа документов финансовой отчетности исключено, меры ответственности за его непредставление иначе как смешными не назовешь, а исполнение обязанности проходить обязательный аудит, в том числе гос. предприятиями, практически никем не проверяется. Кстати, возложение такой функции на РФН было бы более оправданным.

6. В качестве заключительного аккорда системных законодательных ошибок следует сказать о норме, внесенной в ФЗ-307 в декабре прошлого года. Без каких-либо обоснований, без обсуждения с аудиторским сообществом, не учитывая явно негативные последствия, были увеличены в несколько раз требования к числу членов СРО (в 4 раза по количеству юридических лиц и в 14-ть – юридических). Понятно, что вместо борьбы за качество аудиторских услуг СРО вынуждены бороться за свое выживание со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Не случайно, один из аудиторов, опубликовав статью о проблемах развития аудита, в качестве подзаголовка указал: «Мы его теряем»

Требуется безотлагательное внесение в законодательство об аудите изменений, устраняющих очевидные погрешности, а затем разработка концепции реформы аудита и новой редакции закона об аудиторской деятельности, предусматривающей создание действенного, ответственного и эффективного саморегулирования.